

УДК 343.9

Яна Михайловна ПЛОШКИНА,

доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики
Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск),
кандидат юридических наук
ploshkina_yana@mail.ru

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН ПРИ НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ (С УЧЕТОМ ГЕРМАНСКОГО ОПЫТА)

TERMINATION OF CRIMINAL CASE DUE TO RECONCILIATION OF THE PARTIES IN CASE OF VIOLATION OF TRAFFIC RULES AND VEHICLE OPERATION REGULATIONS (TAKING INTO ACCOUNT GERMANY'S EXPERIENCE)

В статье исследуется проблема прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон при совершении двухобъектного преступления – нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в том числе повлекшее по неосторожности смерть человека. Отмечается отсутствие в настоящее время унифицированного подхода к решению рассматриваемой проблемы. В связи с этим автор обращается к германскому уголовному судопроизводству, где предусмотрена возможность прекращения уголовного дела при совершении двухобъектных уголовно наказуемых деяний при компенсации причиненного потерпевшему вреда. Данная возможность существует только при наличии конкретного потерпевшего. Аргументируется вывод, согласно которому в качестве критерия разрешения проблемы следует исходить из механизма урегулирования криминального конфликта. При примирении сторон уголовно-правовой конфликт разрешается добровольно на межличностном уровне между обвиняемым (подозреваемым) и потерпевшим, поэтому достигнутые договоренности между ними, их примирение являются отправной точкой при решении вопроса о прекращении уголовного преследования/дела и обязательным для уполномоченного органа или должностного лица на прекращение уголовного дела/преследования в связи с примирением сторон.

The issue of termination of criminal cases due to reconciliation of the parties when committing a two-object crime – violation of traffic rules and vehicle operation regulations, including those resulting in negligent homicide, is examined in the article. The lack of a unified approach to resolving this issue is currently noted. In this regard, the author turns to German criminal procedure, which provides for the possibility of termination of criminal proceedings upon compensation for harm caused to the victim in cases of committing a two-object criminal offence. This possibility exists only if there is a specific victim. The author substantiates the conclusion that the criterion for resolving the problem should be based on the mechanism for resolving the criminal conflict. In reconciliation of the parties, the criminal law conflict is resolved voluntarily at the interpersonal level between the accused (suspect) and the victim. Therefore, the agreements reached between them, that is their reconciliation is the starting point in deciding the issue of termination of criminal prosecution / case and is obligatory for the authorized body or official to terminate the criminal case / prosecution due to reconciliation of the parties.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, примирение сторон, двухобъектное преступление, смерть лица по неосторожности, нарушение правил дорожного движения.

Keywords: termination of criminal case, reconciliation of parties, two-object crime, negligent homicide, violation of traffic rules.

В российской теории и практике имеется проблема: возможно ли прекратить дело в связи с примирением сторон в случае совершения двухобъектного преступления, и в частности при причинении смерти другому лицу по неосторожности.

Большой общественный резонанс представляет возможность прекращения дела по ст. 25 УПК РФ в случае нарушения различных правил дорожного движения и эксплуатации транспорта (ст. 264 УК РФ), поскольку

в результате вручения виновным лицом в совершении дорожно-транспортного преступления денег потерпевшему или даже представителю погибшего потерпевшего нарушитель может быть освобожден от уголовной ответственности, а дело возможно прекратить на основании ст. 25 УПК РФ.

Согласно судебной официальной статистике ст. 264 УК РФ – бесспорный и абсолютный лидером в части прекращения дел по ст. 25 УПК РФ (табл.).

Таблица

Количество прекращенных по ст. 25 УПК РФ уголовных дел
в Российской Федерации в 2019-2024 гг.¹

Годы	2019	2020	2021	2022	2023	2024
264 УК РФ	4953	4523	5229	5127	5217	4830
Из них						
чч. 1, 2	4103	3776	4302	4328	4622	4596
чч. 3, 4	823	722	886	774	582	232
чч. 5, 6	27	25	41	25	13	2

1 Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел : сводные статистические данные о состоянии судимости за 2019-2024 гг. N 10.2. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPPrJRXXIUfoewruNQftfnFLQ11gnlUlpM3lmK6BFZy8faex5YCCGMkalYsmBBkGbohD1rfCpknMcStOSIIEvRPoyubYNPSAzkVq7Zyy6zSc4kjRRULoifQF6b8T_faJQ9-w6AiepSimXw%3D%3D%3Fsign%3DM2wF49C5md8VsBLVXdczLk3sx0qybN7A2EbqsmoD_sY%3D&name=k6-svod_vse_sudy-2024.xls&nosw=1 (дата обращения: 11.08.2025).

Сложности на сегодняшний день возникают при прекращении на основании ст. 25 УПК РФ дел по ч. 3 ст. 264 УК РФ, т.е. при причинении по неосторожности смерти. Судебная практика на протяжении нескольких лет претерпевает различные модификации: от признания до отрицания возможности прекращения.

Имеющаяся неоднозначная судебная практика отражает существующую в теории проблему с двухобъектными преступлениями и возможностью их прекращения. Ряд исследователей указывают невозможность в таком случае прекращения по ст. 25 УПК РФ. Подобный подход исходит из того, что при совершении двухобъектных (например, против правосудия, общественной безопасности) преступлений невозможно примириться с основным объектом преступного посяательства. Примирение с потерпевшим лицом не устраняет нанесенный основному объекту

вред [4]. Прекращение дела по ст. 25 УПК РФ, особенно сопряженного с причинением смерти по неосторожности, к примеру ч. 3 ст. 264 УК РФ, ассоциируется с несправедливостью, производной от имущественного неравенства, а неоднократно публикуемые в СМИ материалы на данную тему и огромные цифры, характеризующие количественную составляющую, вызывают серьезное общественное недовольство и неуважение к правопорядку [1]. Ведь смерть человека влечет за собой некомпенсируемый вред, который невозможно загладить или каким-либо образом компенсировать, поскольку погибшего невозможно вернуть к жизни. Следовательно, прекращение дела при причинении смерти другому лицу недопустимо не только по ст. 25 УПК РФ, но и ст. 25.2 УПК РФ [3; 5]. Прокуратура отстаивает позицию, согласно которой недопустимо прекращать дела по ст. 25 УПК РФ по двухобъектному престу-

плению без согласия гособвинителя в случае наличия публичного интереса, который находится в компетенции прокуратуры¹.

Однако Пленум Верховного Суда РФ допускает возможность прекращения дела о преступлении, предусмотренном ч. 3 (повлекшее смерть одного человека по неосторожности) или ч. 5 (смерть двух и более лиц) ст. 264 УК РФ, за примирением². Решая вопрос о прекращении дела по ст. 25 УПК РФ, судам следует исследовать всесторонне не только характер, но и степень общественной опасности содеянного, имеющиеся в деле данные, характеризующие личность подсудимого лица, иные обстоятельства дела (было признано в качестве потерпевшего надлежащее лицо, его положение, в том числе материальное, имело ли место давление на него с целью примирения, что сделал обвиняемый, чтобы загладить перед потерпевшим лицом вред, и т.д.). Суды, решая вопрос о прекращении, в каждом деле обязаны дать оценку, будет ли такое решение соответствовать целям и задачам в части защиты прав и охраняемых законных интересов не только человека, но и государства, а также общества³.

Проанализируем аргументацию основных правоприменителей – судов. Основополагающий аргумент – отсутствие в УК РФ и УПК РФ запрета на применение ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ в отношении обвиняемых в совершении предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ преступления лиц⁴.

Верховный Суд РФ обращает внимание, что причинение по неосторожности потер-

певшему лицу вреда само по себе не подтверждает явно отрицательного отношения лица, совершившего данное преступление, к охраняемым правоотношениям, а также его намерение в будущем причинять какой-либо вред различным людям, а также в целом обществу⁵.

Изучение практики районных судов в трех регионах Российской Федерации (Красноярского края, Ленинградской области, Республики Хакасия) показало, что в 2020-2025 гг. довольно часто суды прекращали по ст. 25 УПК РФ дела при совершении преступления по чч. 1 и 2 ст. 264 УК РФ. Суды в итоговых решениях (постановлении о прекращении дела) фиксируют выполнение всех указанных в ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ условий, включая тяжесть совершенного впервые преступления, наличие примирения с потерпевшим лицом, а также факт заглаживания причиненного потерпевшему лицу вреда в полном объеме, заявление потерпевшего о прекращении дела в связи с примирением, а также согласие самого подсудимого лица на подобный исход дела. Особое значение районные суды придают факту добровольного заглаживания подсудимым лицом причиненного потерпевшему вреда, которым считается оплата подсудимым лечения потерпевшего, приобретение лекарств, а также возмещение морального вреда (например, по ч. 1 ст. 264 УК РФ 750000 рублей⁶) либо выплата денежной суммы на возмещение вреда (в размере 1100000 рублей⁷) и принесение извинений потерпевшему⁸. Вместе с тем не-

1 Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16.11.2021 N 77-5226/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

2 О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9.12.2008 N 25 (далее – постановление Пленума ВС РФ N 25).

3 Пункт 16 постановления Пленума ВС РФ N 25.

4 Постановления Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7.06.2023 N 77-1896/2023, Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 09.02.2023 N 77-436/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

5 Определение Верховного Суда РФ от 28.12.2022 N 44-УД22-44-К7 // СПС «КонсультантПлюс».

6 Постановление о прекращении уголовного дела Выборгского городского суда Ленинградской области от 09.08.2024 N 1-502/2024. Здесь и далее, если не оговорено иное, решения судов изучались по материалам, находящимся в архивах соответствующих судов.

7 Постановление о прекращении уголовного дела Черногорского городского суда Республики Хакасия от 08.04.2025 N 1-83/2025.

8 Постановление о прекращении уголовного дела Ломоносовского районного суда Ленинградской области от 24.02.2025 N 1-89/2025.

которые районные суды в постановлениях ограничиваются только фактом возмещения причиненного потерпевшему лицу вреда без какой-либо его конкретизации, например не указывают размер возмещенного вреда, его форму¹, а также прекращают дела, не взирая на возражения гособвинителя². В большинстве изученных материалов дел подсудимые положительно характеризуются на работе, по месту проживания.

В части возможности прекращения по ст. 25 УПК РФ дела при совершении предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ преступления судебная практика неоднозначна в зависимости от субъекта Российской Федерации. Так, районные суды Красноярского края и Республики Хакасия в случае совершения ДТП, повлекшего смерть лица по неосторожности, в последнее время не прекращают дела по ст. 25 УПК РФ, а выносят обвинительный приговор. Однако районные суды Ленинградской области в исключительных случаях все-таки решаются на прекращение по ст. 25 УПК РФ дела при совершении предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ преступления. Суды обосновывают свое решение достигнутым между подсудимым и потерпевшим лицом примирения, заглаживанием последнего причиненного вреда (выплачена компенсация в сумме 750000 рублей³). На прекращение по ст. 25 УПК РФ дела суды идут прежде всего в ситуации, когда обвиняемый и потерпевший являются семьей, совместно проживают и воспитывают малолетних детей, а также при наличии положительных характеристик обвиняемого лица⁴.

Однако в последние годы в большинстве случаев суды не признают возможность

прекращения дела по ст. 25 УПК РФ при совершении предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ преступления. Они исходят из того, что примирение с госорганами, обеспечивающими безопасность дорожного движения, равно как и заглаживание им причиненного нарушением ПДД и эксплуатации различных транспортных средств вреда невозможны⁵.

Другой аргумент в пользу невозможности прекращения дела по ст. 25 УПК РФ заключается, по мнению российских судов, в том, что само по себе возмещение как морального, так и материального вреда каким-либо родственникам погибшего лица, которые становятся потерпевшими по УПК РФ, не устраняет наступившие в виде смерти лица последствия и не позволяет уменьшить степень общественной опасности произошедшего, а также не свидетельствует о произошедшем заглаживании вреда, которое было причинено как основному объекту преступного посягательства (общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта), так и дополнительному объекту посягательства. Ведь дополнительный объект рассматриваемого преступления – жизнь человека – наиважнейшее, бесценное благо, охраняемое законом, непреходящая общечеловеческая ценность, которую невозможно восполнить. Принятие решения о прекращении дела по ст. 25 УПК РФ исключает какую-либо возможность назначения обвиняемому лицу не только основного, но и помимо этого дополнительного наказания, заключающегося в лишении права управлять транспортом, соответственно, такое лицо может снова водить автомобиль, подвергая тем самым опасности других участников дорожного движения⁶.

1 Постановления о прекращении уголовного дела Железнодорожного районного суда города Красноярска от 23.04.2024 N 1-164/2024; Гатчинского городского суда Ленинградской области от 16.04.2024 N 1-145/2024.

2 Постановление о прекращении уголовного дела Выборгского городского суда Ленинградской области от 22.01.2025 N 1-196/2025.

3 Постановления о прекращении уголовного дела Выборгского городского суда Ленинградской области от 23.04.2024 N 1-164/2024, от 21.06.2023 N 1-373/2023.

4 Постановления о прекращении уголовного дела Выборгского городского суда Ленинградской области от 07.02.2024 N 1-165/2024.

5 Кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17.10.2024 N 77-2144/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

6 Определение Верховного Суда РФ от 9.07.2024 N 6-УДП24-2-К2; постановления Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 06.06.2024 N 77-1534/2024, Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05.04.2023 N 77-1646/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Некоторые суды, не признавая возможность прекращения дела по ст. 25 УПК РФ при совершении предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ преступления, мотивируют это тем, что предпринимаемые действия со стороны обвиняемого по заглаживанию родственникам погибшего вреда свидетельствуют только о заглаживании последствий в отношении дополнительного объекта, однако все равно не устраняется произошедшее негативное воздействие на отношения в сфере безопасности дорожного движения¹.

Все это свидетельствует об отсутствии в настоящее время однозначного подхода по вопросу о возможности прекращения дела при нарушении ПДД при причинении по неосторожности смерти другому лицу, а также об отсутствии каких-либо устоявшихся критериев в части возможности прекращения дела по данному основанию в отношении вообще двухобъектных преступлений.

В этом связи представляется заслуживающим внимания германский опыт по схожей проблематике. В германском уголовном процессе неоднозначно решается вопрос о прекращении дела при исполнении обвиняемым лицом обязанности по компенсации потерпевшему вреда в случае совершения деликтов так называемой конкретной и абстрактной опасности.

В ФРГ все уголовно наказуемые деяния по своей интенсивности причинения охраняемому объекту вреда подразделяются на деликты опасности и направленные на причинение какого-либо вреда. К последним причисляются предусматривающие причинение любого вреда охраняемому уголовным законом объекту деликты (в частности, убийство, причинение вреда различной степени тяжести здоровью). В отличие от них деликты опасности считаются оконченными уже в момент возникновения охраняемому законом объекту опасности. Среди них выделяются деликты так называемой абстрактной и конкретной опасности. Уголовно наказуемые деяния абстрактной опасности исходят из того, что поведение, находящееся под запре-

том уголовного закона, может само по себе представлять какую-либо опасность для охраняемого законом объекта, и только в случае возникновения так называемой конкретной опасности такое поведение заслуживает со стороны государства наказания. При этом возникновение какой-либо опасности выступает в качестве признака состава деяния, подлежащего установлению при решении вопроса о назначении судом наказания. Рассматривая деликты так называемой абстрактной опасности, они базируются на таком предположении: определенное поведение само по себе создает опасность для подлежащего охране объекта. Опасность в таких деяниях не является в качестве обязательного признака состава противоправного деяния, а выступает скорее причиной появления подобного недопустимого в обществе поведения в норме уголовного закона. Как следствие, в обязанность уполномоченных должностных лиц не входит установление возникновения в подобных случаях опасности [2; 8].

В случае совершения деликта абстрактной опасности (например, коррупционные преступления или управление автомобилем в алкогольном или ином опьянении) германская теория и суды единогласно не допускают возможности прекратить дело при исполнении возложенной на обвиняемого лица обязанности компенсировать вред, причиненный потерпевшему лицу, поскольку отсутствует конкретный, персонифицированный потерпевший, которому в ходе совершения деяния причинен какой-либо вред [6]. В случае совершения деликта конкретной опасности, например в ситуации угрозы причинения вреда жизни, здоровью человека (уничтожение или повреждение чужого имущества или нарушение ПДД, сопряженные с угрозой жизни или здоровья другого человека), при наличии конкретного потерпевшего лица германская доктрина и практика признают возможность прекращения дела. Хотя предпринятая обвиняемым компенсация конкретному потерпевшему, например полицейскому служащему, вреда не позволяет полностью восстановить

1 Кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.10.2024 N 77-3413/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

правопорядок, нарушенный в ходе совершенного деяния, однако такие положительные посткриминальные действия со стороны обвиняемого говорят об его стремлении компенсировать неблагоприятные последствия совершенного деяния [6].

Из вышеизложенного следует, что в германском уголовном процессе при совершении двухобъектных деяний критерием, позволяющим прекратить дело с компенсацией потерпевшему лицу вреда, выступает персонификация, конкретизация и индивидуализация потерпевшего лица. В случае невозможности персонификации конкретного потерпевшего, что имеет место быть в деликтах абстрактной опасности, дело не подлежит прекращению [6; 7]. При наличии конкретного потерпевшего лица (т.е. в деликтах конкретной опасности) в германском уголовном судопроизводстве возможно прекратить дело по мотивам целесообразности, однако решение данного вопроса во многом зависит от различных конкретных обстоятельств уголовного дела.

Подобная возможность прекратить дело, сопряженная с исполнением обвиняемым лицом возложенной на него обязанности в части компенсации вреда, существует только применительно к уголовным проступкам (где минимальное наказание, предусмотренное уголовным законом, составляет денежный штраф или лишение сроком до одного года свободы), а не преступлениям (где минимальное наказание, предусмотренное уголовным законом, – от 1 года и выше, § 12 УК ФРГ). В уголовном процессе ФРГ такая возможность прекращения дела существует как в досудебном производстве, так и в суде (§ 153а УПК ФРГ).

В случае совершения обвиняемым не уголовного проступка, а преступления компенсация причиненного потерпевшему лицу вреда будет рассматриваться только как смяг-

чающее наказание обстоятельство. В силу ч. 1 § 46а УК ФРГ суд наделен правом смягчения наказания на основании § 49 (абз. 1) УК ФРГ или может не назначать наказание в ситуации, когда подсудимый подлежит штрафу до 360 дневных ставок или лишению свободы до 1 года. В данной ситуации имеет место быть отказ от наказания с постановлением обвинительного приговора без наложения на подсудимого наказания в силу § 60 УК ФРГ, поскольку последствия совершенного деяния для него настолько тяжелы, что потенциально возможное наказание может не достигнуть ожидаемого результата. Отказ от наказания следует отличать от отказа от осуждения со стороны государства, которое происходит при прекращении дела по мотивам целесообразности (§ 153а УПК ФРГ).

Таким образом, учитывая все изложенное выше (противоречивую российскую судебную практику, несформированные подходы и зарубежный германский опыт) предлагаем при разрешении проблемы с прекращением дела по ст. 25 УПК РФ о преступлении, состав которого указан в ч. 3 ст. 264 УК РФ, исходить прежде всего из уровня урегулирования криминального конфликта – межличностный уровень между обвиняемым лицом и потерпевшим. Поэтому договоренности, достигнутые между ними, их примирение являются отправной точкой в урегулировании конфликта и обязательными для соответствующего уполномоченного органа или должностного лица для вынесения постановления о прекращении дела по ст. 25 УПК РФ. Поэтому с учетом позиции потерпевшего лица, т.е. его согласия на примирение и прекращение дела, на наш взгляд, является возможным прекращение дела по ст. 25 УПК РФ и при совершении двухобъектных преступлений даже в случае наступления смерти, что имеет место быть при совершении преступления, состав которого содержится в ч. 3 ст. 264 УК РФ.

Библиографический список

1. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. – 16-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2023. – 672 с.
2. Вессельс, Й. Уголовное право ФРГ. Общая часть / Й. Вессельс, В. Бойльке ; пер. с нем. Я.М. Плошкиной. – Красноярск: СФУ, 2006. – 349 с.
3. Винокуров, В.Н. Заглаживание причиненного вреда как условие освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим или назначением судебного штрафа / В.Н. Винокуров // Российский юридический журнал. – 2024. – N 5. – С. 65-77.
4. Гарбатович, Д. Освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / Д. Гарбатович // Уголовное право. – 2014. – N 2. – С. 31-36.
5. Казаков, А.А. Пределы применения судебного штрафа по уголовным делам о преступлениях, повлекших по неосторожности смерть человека / А.А. Казаков, А.И. Казаков // Российский следователь. – 2020. – N 7. – С. 40-44.
6. Kaspar, J. Der Täter-Opfer-Ausgleich. Recht. Methodik. Falldokumentation / J. Kaspar, E. Weiler, G. Schlickum. – München: Beck, 2014. – 162 s.
7. Kindhäuser, U. Nomos Kommentar. Strafgesetzbuch. Band 1 / U. Kindhäuser, U. Neumann, H.-U. Paefgen. – 6. Auflage. – Baden-Baden, 2023. – 1246 s.
8. Wessels, J. Strafrecht. Allgemeiner Teil. Die Straftat und ihr Aufbau / J. Wessels, W. Beulke, H. Satzger. – 54. Auflage. – Heidelberg, 2024. – 558 s.